

Моск. камереонет, 1978, 16 нояб.

ВНОВЬ возникая на экране, лицо ее казалось теперь иным — так резко и странно успело оно перемениться. Жесткое, несмирное, властное проступало в недавно таких еще детских, знакомых чертах. Внезапным, но устойчивым холодом блеснули светлые глаза, в голосе прозвучала медь, приказ, недоступность. Так исчезала живая, упрямая девочка, не успевшая окончательно расстаться с любовью к забавным игрушкам, девочка, весело странствовавшая со своей разношерстной свитой по незнакомой Европе. Вместо нее явилась истинная дочь великого князя Ярослава, правителя Киевской Руси, прозванного Мудрым, гордая невеста французского короля. Та самая Анна Ярославна, которой предстояло стать Анной — королевой Франции и долго, разумно править этой страной после смерти своего мужа.

А пока на экране стыло резкое женское лицо в осознании первой горькой и необратимой потери, в осознании данной ей власти, впервые употребленной на то, чтобы лишить жизни единственного близкого

не уязвленное самолюбие движут ею, для Зои нет подобных самоограничений, они непонятны ей. Она не хочет никого обременять своим душевным грузом. Даже в самые трудные минуты у нее хватает сил для этого — когда она стоит с ним на крыльце своего дома, ничем не выдавая мучительную тоску, раздавившую всю ее, строгая к себе, чуть ироничная к его непонятливости, самоотверженно сдержанная в тоске по уходящей любви.

Зоя Маленькая, быть может, самая значительная фигура среди многочисленных героев «Сентиментального романа», потому что она — самая богатая. Самая сильная, идущая своей дорогой, не сгибаясь под бременем неразделенного чувства.

ЕСЛИ обратиться к традициям — не русской актерской школы, но русской литературы с ее пристальным, нежным и чутким вниманием к женским характерам и судьбам, то Елене Кореневой окажутся ближе всего героини Тургенева с их искренностью каждого душевного движения и поступка, их природным да-

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

САМОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ДУШИ

На IX Международном кинофестивале наций в Таормине Елена Коренева получила приз жюри за лучшее исполнение женской роли (фильм «Ася»).

ей человека. Которого, быть может, она готова была полюбить. Но не успела. Теперь, отсюда, от этой казни на рассвете, ее ждала чужая страна, чужие люди окружали ее, чужбина должна была стать ее землей. Она уже знала обо всем этом, обреченная на извечную тоску о простом человеческом счастье, которое она никогда не познает. И оттого каменело ее лицо и каменело ее сердце...

Так сыграла Елена Коренева Анну, дочь Ярослава Мудрого, королеву Франции Ярославну (картина «Ярославна, королева Франции» недавно поставлена на киностудии «Ленфильм» режиссером И. Масленниковым по сценарию В. Валуцкого). Так доказала Коренева, что отныне пройден первый, насыщенный и яркий, этап актерской биографии, приблизивший ее к новым рубежам.

ДОРОГА Елены Кореневой от Тани («Романс о влюбленных») до Анны Ярославны — длиною в четыре года, минувших со дня ее дебюта. Она была студенткой Театрального училища имени Щукина, когда пришла на кинопробу в группу фильма «Романс о влюбленных». Казалось, эта невысокая, чуть угловатая и резкая девушка — антипод той героини, какой виделась она авторам будущей картины: хрупкую грацию и надземную утонченность искали они в будущей исполнительнице.

Но ведь случается и так, что яркой неожиданностью своего дарования, самобытностью актер, пришедший на съемочную площадку, ломает как будто вполне устоявшиеся авторские представления. Так было, когда силой своего таланта Майя Булгакова решительно и смело внесла свои четкие акценты в образ Петрухиной, пробуясь в картину «Крылья». Так было, когда Сергей Микаэлян, постановщик картины «Премия», пригласил на главную роль Евгения Леонова, в то время как в литературном сценарии этот герой был лет на двадцать моложе и выглядел далеко не тем усталым, мешковатым человеком, каким пришел в итоге на экран.

Близок к этому и результат встречи режиссера А. Михалкова-Кончаловского со студенткой Театрального училища имени Щукина, когда уже первые репетиции обозначили иные контуры в характере Тани, и это смещение затем сказалось на всем фильме. Коренева — Таня была безмерно влюбленной и беспредельно счастливой. Живущей единственно своим чувством. Она сыграла — в первой части картины — ту абсолютную поглощенность любовью, которая позволяет человеку существовать лишь в двух полярных состояниях: с ним, любимым, и без него. С ним — непреходящая радость, потому что видишь, слышишь его, и ничего иного выше, прекраснее быть не может. Кореневой в роли Тани, впрочем, как и в последующих ее работах, была чужда музыка покоя, тишины, терпеливой и кроткой женственности. Ее Тане необходимо было постоянное открытое самовыражение, идущее от бездонности чувства. Ее героиня жила, как бы на гребне волны, в ощущении праздника, который никогда не должен кончаться.

А конец — наступил...

Пожалуй, вторая глава Таниной судьбы, когда после ошибочного известия о гибели Сергея, она становится женой знаменитого спортсмена, любящей и любимой женой. Здесь Кореневой труднее. Уютное существование противопоставлено ее героиням. Да и сама Таня во второй части остается в фильме несколько в тени, сейчас для авторов первостепенна история духовного возрождения Сергея. И все же ровная цепочка будней органически чужда индивидуальности актрисы. Ей нужна атмосфера взрыва, накал чувств, даже чрезмерность их, таков ее внутренний стык с драматургией. Пусть не всегда эти чувства так откровенно обнажены, как у юной Тани, но столь открыты всем, но сила их неизменна для героинь Елены Кореневой.

Подтверждение тому — ее Зоя Маленькая в картине «Сентиментальный роман» (режиссер И. Масленников поставил ее по произведению Веры Пановой). Нелюбимая, Зоя Маленькая любит, сознательно уходя в сторону, безропотно уступая дорогу своей подруге Зое Большой, красивой, яркой, избалованной вниманием. Зоя Маленькая не завидует, никого не винит, не пытается достичь заветного. Она счастлива тем, что порою может быть рядом с ним, единственным.

Если сравнить ее Зою с Таней из «Романса», то несомненно в новой героине Кореневой более глубокое, качественно новое познание жизни, такое, кадетство страданием. У Зои хватает сил прятать свою любовь от всех, от него. Но не гордость,

ром чувствовать сильно, глубоко, смело, безоглядно устремляясь навстречу своему чувству. Коренева могла бы интересно сыграть Наталью Ласунскую или Елену Стахову, их безудержный порыв, отрицающий все и всяческие унылые каноны, сыграть женщин, живущих в полную силу своего дыхания. Возможно, Коренева еще и сыграт их.

Пока она уже сыграла Асю, быть может, самое удивительное и совершенное создание Тургенева среди его женских характеров.

Актриса, в чем-то идя впрямую от автора, в чем-то варьируя образ соответственно собственным данным и пристрастиям, не изменила тургеневской Асе в главном — в поразительной свежести и силе ее чувства. Она передала стремительную переменчивость внутренней жизни героини со всеми ее подробностями, она воссоздала активность ее натуры не просто как черту характера, но как принципиальную позицию. Она еще раз сыграла преображение мира любовью, и свечение его красок, гаснущих, когда гибнет эта любовь. Странность Аси, о которой толкуют и брат ее, и герой повести, NN, — для Кореневой естественное состояние одаренной натуры, щедро наделенной искренностью и верой.

В этом фильме актриса существует несколько обособленно, если говорить о ее контакте с героем. Оттого, должно быть, Ася в картине любит скорее придуманного ею человека. О нем она мечтала в деревенской глуши, его наделяла способностью пренебречь условностями и сословными предрассудками. И это помогает претворять ей каждую минуту своего существования в нечто высокое, счастливое, полное ожиданий. Снова непомерная эмоциональная нагрузка, добровольно принятая на хрупкие плечи — но снова иного пути нет для героини Кореневой.

Для актрисы наиболее интересны в жизни ее героинь минуты перелома, кульминация. В «Асе» такой сценой оказывается последняя встреча героини с любимым, безжалостно открывшая ей истину. Она отступает перед этим открывшимся, она горько овладевает истиной, но она пусть и отвергнутая, не унижена. Будущее не обещает Асе Елены Кореневой покоя и счастья, но пережитое переплавится, даруя ей новые душевные богатства.

Натянутая тетива лука — такова манера игры Елены Кореневой. И такой является она на сцене, где играет в спектакле Театра на Малой Бронной Верочку в «Месяце в деревне».

Мотивы, знакомые по прежним ролям Кореневой, повторяются: надежды, любовь, доверчивая и трепетная. Снова жизнь, разделенная на «до» и «после». В этом «после» уже нет места ни детской радости, ни стихийной веры в счастье. Но в этой работе, как никогда раньше, прозвучала несовместимость весенней лирики корневского дарования и реальности, которая так далека от весенних грез. «Да можно ли так жить?» — словно спрашивает она, так и не успевшая познать даже малой толики счастья, но рожденная для него.

Значительность реакции на все происходящее и крайняя степень выражения чувств переводят героинь Кореневой в романтический план. Живость творческого воображения, способность к импровизации делают актрису неожиданной, смелой в решениях. Дерзкой — как и положено настоящему таланту.

До сих пор Елену Кореневу более всего привлекала эмоциональная сторона характера, ее роли — это прежде всего лирическая исповедь. Вот подлинный жанр молодой актрисы, безошибочно определенный ею в первой работе. После дебюта в «Романсе о влюбленных» она действительно «проснулась знаменитой», как об этом принято говорить. Но дебют одновременно предвещал ей самой очень высокий счет. Предстояло оплатить его...

Когда видишь Кореневу в новой ее роли, в картине «Ярославна — королева Франции», понимаешь: актрисе уже мало того, что она сделала прежде. Она ищет себя — другую. Ту, что после гибели мечты учится ступать по земле ранеными ногами: боль учит ее состраданию и мужеству. Но порою — и жестокости. Потому что иначе она не сумеет примирить себя и окружающий мир.

Что впереди? Работа. Роли, которые еще раз убедят нас, что их сыграла актриса, наделенная дорогим для художника даром — «самостоятельностью души».

Э. ЛЫНДИНА.